

На правах рукописи

Атакиши Аббас Муса-оглы

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва — 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Воскобитова Лидия Алексеевна

Официальные оппоненты: **Качалова Оксана Валентиновна**, доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом проблем уголовного судопроизводства, профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Соколов Тимур Викторович, кандидат юридических наук, доцент департамента дисциплин публичного права факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: ФГ НИУ "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации"

Защита состоится « 26 » сентября 2019 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2019/>

Автореферат разослан «   » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Галяшина Елена Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После распада СССР в 1991 году Республика Азербайджан, наряду с другими бывшими республиками Советского Союза, приступила к строительству независимого демократического государства. Она объявила себя преемницей Азербайджанской Демократической Республики, созданной в 1918 году, и просуществовавшей до апреля 1920 года, став первой светской демократической республикой в мусульманском мире.

Руководство современного Азербайджана, как и многих других стран с переходной экономикой, с самого начала осознало важность скорейшего проведения судебной-правовой реформы. Первая демократическая Конституция страны, разработанная в соответствии с демократическими ценностями и принципами, была принята всенародным голосованием в 1995 году. Около одной трети конституционных положений посвящено защите прав человека и основных свобод, а также установлению принципа разделения властей. С 2000 года Азербайджан начал строительство новых правовых и судебных институтов. Применительно к уголовному судопроизводству Азербайджан столкнулся с необходимостью разработки и принятия нового УПК, который был бы освобожден от «советской идеологии», но при этом не потерял бы приемлемых положений советской уголовно-процессуальной теории и законодательства того периода. Но при этом новый УПК должен был соответствовать также стремлению государства вступить в Совет Европы и учитывать современные общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся уголовного судопроизводства в современном демократическом правовом государстве. Разработчики нового УПК учитывали также положения Модельного УПК, который был принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 17 февраля 1996 г.

Принятие в 2000 году УПК Азербайджанской Республики (далее сокращенно – УПК АР) стало исполнением ряда обязательств, связанных с вступлением Азербайджана в Совет Европы, и уже в 2001 году обеспечило среди прочих условий вступление в этот европейский институт. В ходе реформы национального уголовно-процессуального законодательства наиболее принципиальным элементом реформы уголовно-процессуального законодательства стало введение в судопроизводство состязательных процедур, что потребовало существенного переосмысления роли судьи, следователя, прокурора и адвоката в уголовном судопроизводстве. К настоящему времени все

еще сохраняются нерешенные проблемы при реализации состязательности, что требует дальнейшего теоретического исследования, совершенствования регулирования указанных новелл на законодательном уровне и в практике реализации. На момент принятия к новым закавказским УПК никто не предъявлял в Европе завышенных требований и важным был сам факт принятия «кодексов первой волны» переходного периода. Но УПК АР 2000 года стал определенным исключением, поскольку оказался более или менее стабильным.

Вместе с тем, анализ практики показывает, что несмотря на ряд важных реформ в сфере уголовного процесса Азербайджана, государство пока не проводит каких-либо согласованных усилий по их реализации. Отмечается, что новое процессуальное законодательство было принято «в большей степени для того, чтобы удовлетворить Совет Европы, чем для действительного реформирования деятельности системы уголовной юстиции.¹ Одной из наиболее острых проблем остается проблема правового регулирования и практической реализации принципа состязательности в уголовном процессе Азербайджана. Такая проблема отмечается и во многих других государствах на постсоветском пространстве, в том числе и в уголовном судопроизводстве России. Об этом свидетельствуют многолетние научные дискуссии о содержании и месте состязательности в системе процессуальных норм, о ее влиянии на содержание деятельности сторон в уголовном процессе, на результаты познания, на справедливость судебного разбирательства. Подтверждением этому являются и многочисленные жалобы сторон в вышестоящие национальные судебные инстанции, а также значительное количество решений Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) в связи с нарушением права человека на справедливое судебное разбирательство (ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее сокращенно - ЕКПЧ).

Применительно к Азербайджану, международные организации, - ОБСЕ или Институт прав человека Международной ассоциации юристов (ИВАНРИ), - в ходе проводимых мониторингов отмечали такие проблемы: непреодоленное неравенство прав сторон в процессе, низкое качество юридической помощи, предоставляемое адвокатами по назначению, сохраняющийся обвинительный

---

¹ Brief Assessment Of The Criminal Justice System Of Azerbaijan By Scott P. Boylan Regional Director - Eurasia United States Department Of Justice Criminal Division January 31, 2002 http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadf955.pdf

уклон в деятельности судов.² Об этом свидетельствует и практика Европейского Суда по правам человека в отношении Азербайджана.

Одновременно следует признать, что и на теоретическом уровне принцип состязательности до настоящего времени остается недостаточно исследованным в монографических работах азербайджанских процессуалистов. Пока не удалось всесторонне и до конца проанализировать проблемы, определив комплексный подход к дальнейшему реформированию указанного института и обеспечению его последовательной реализации в практике уголовного судопроизводства. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности настоящего исследования, направленного на поиск решения важной научной и практической задачи совершенствования уголовного судопроизводства Азербайджана и реального обеспечения его состязательности. Этим обусловлены тема диссертационного исследования, его объект и предмет, цель и задачи, методы и структура работы.

Степень научной разработанности темы исследования. В дореволюционный период в Российской Империи вопросы состязательности уголовного судопроизводства стали актуальными только после реформ 1864 года. Различные аспекты состязательности рассматривали в своих работах такие дореволюционные авторы как А.М. Бобрищев-Пушкин, С.И. Викторский, Н.В. Муравьев, В.Д. Набоков, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, И.Е. Фойницкий. В советский период данная проблема исследовалась такими авторами, как Г.Н. Агеева, А.Е. Вышинский, В.М. Галкин, С.А. Голунский, М.М. Гродзинский, П.М. Давыдов, В.Г. Даев, Т.Н. Добровольская, В.М. Кобяков, В.Н. Нажимов, И.Д. Перлов, С.И. Прокопьева, Н.Н. Полянский, А.Л. Ривлин, К.Ф. Скворцов М.С. Строгович, И.В. Тыричев, М.А. Чельцов, М.Л. Якуб и др., выводы которых воспринимались и учитывались процессуалистами всех союзных республик. После распада СССР и проведения коренных реформ уголовно-процессуального законодательства в его бывших республиках, новая роль принципа состязательности рассматривалась в трудах таких российских авторов, как: Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, Л.А. Воскобитова, Н.Н. Ковтун, Ю.А. Корневский, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, В.М. Лебедев, П.А. Lupинская, З.В. Макарова, В.В. Мельник, Е.Б. Мизулина, И.Б. Михайловская, Т.Г. Морщакова, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, Н.В. Радутная, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов и др. Их работы становятся предметом обсуждения процессуалистов и в государствах,

---

² См. IBAHRI *Azerbaijan: Freedom of Expression on Trial*, May 2014; OSCE Office in Baku, *Trial Monitoring Report* (2011) (n 256)

возникших на постсоветском пространстве, но одновременно там начинает формироваться и своя национальная процессуальная наука.

Различные аспекты состязательности уголовного судопроизводства и ее реализации в практике рассматривались и в ряде современных диссертационных исследований: Машовец А.О. «Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии» (1994); Шестакова С.Д. «Проблемы состязательности в российском уголовном процессе» (1998); Немировская Е.В. «Принцип состязательности сторон и его реализация в судебной практике» (1999); Карякин Е.А. «Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности» (2002); Вишневская О.В. «Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии» (2004); Кузнецова О.Д. «Проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции» (2004); Галоганов Е.А. «Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2008); Соцанюк И.Ю. «Состязательность в уголовном процессе Кыргызской Республики» (2011); Отчерцова О.В. «Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования» (2017) и другие.

В национальной уголовно-процессуальной литературе Азербайджана проблема состязательности современного уголовного судопроизводства и ее отдельные аспекты исследовали в своих публикациях или диссертациях Аббасов Ф.Н., Ф.М. Аббасова, М.А. Годжаев, К.Э. Джафаркулиев, М.А. Касимова, Д.Г. Мовсумов, Д.И. Сулейманов и др. Однако имеющиеся работы пока не сформировали единообразное теоретическое понимание состязательности современного уголовного процесса в Азербайджане и других странах СНГ, оставляют место для научной дискуссии по вопросам понимания и регулирования различных аспектов состязательности. Результаты имеющихся исследований не позволяют в полной мере оценить роль и место состязательности в системе принципов, институтов, и процедур современного уголовного процесса, выявить все недостатки в ее реализации в уголовном процессе Азербайджана, предложить достаточные и системные способы устранения указанных недостатков. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

Объект исследования. Объектом исследования являются правоотношения, возникающие на разных стадиях процесса между субъектами уголовного процесса в ходе реализации их процессуальных обязанностей и прав, гарантированных состязательным характером уголовного судопроизводства.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования выступают теоретические представления о понятии, содержании, значении и гарантиях реализации в современном уголовном судопроизводстве принципа состязательности, правовые нормы национального, зарубежного и международного права, регулирующие состязательность в уголовном судопроизводстве, а также судебная практика судов Республики Азербайджан, Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека по вопросам реализации состязательности в уголовном судопроизводстве.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является сравнительно-правовой комплексный анализ теоретических представлений и правового регулирования состязательных начал современного уголовного судопроизводства, выявление проблем реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Азербайджана и поиск путей устранения выявленных проблем. Цель исследования определяет его **задачи**, которые можно сформулировать следующим образом:

1) исследование истории возникновения и развития состязательности уголовного судопроизводства в государствах с различными правовыми системами и разными историческими типами (моделями) уголовного судопроизводства;

2) определение места и роли состязательности в системе принципов, институтов и процедур уголовного судопроизводства в современном демократическом правовом государстве;

3) исследование содержания регулирования принципа состязательности в современном национальном уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве отдельных зарубежных стран;

4) выявление особенностей регулирования принципа состязательности в современном международном праве;

5) анализ положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений Европейского Суда по правам человека по вопросам состязательности уголовного процесса;

б) исследование историко-политических факторов, повлиявших на особенности становления и реализацию принципа состязательности в уголовном процессе Азербайджана на различных исторических этапах развития государственности;

7) комплексное исследование законодательного и организационного обеспечения реализации принципа состязательности в современном уголовном судопроизводстве Азербайджана;

8) изучение современного состояния реализации принципа состязательности при производстве по уголовным делам в отдельных стадиях уголовного процесса в Республике Азербайджан;

9) выявление доктринальных, праворегулирующих и организационных факторов, препятствующих реализации принципа состязательности в Республике Азербайджан;

10) разработка предложений и рекомендаций, направленных на устранение недостатков и проблем в реализации состязательности уголовного судопроизводства в Республике Азербайджан.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют такие общенаучные **методы**, как диалектический, системный, исторический **метод** исследования; использованы такие общенаучные **методы** как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др., а также такие частно-научные **методы**, как структурно-функциональный, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический.

Теоретическую базу исследования составляют научные исследования и теоретические выводы процессуалистов дореволюционной России, советских авторов, современных азербайджанских, российских и зарубежных авторов по рассматриваемым в работе вопросам.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции Азербайджанской Республики и уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики, положения Конституции и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, международно-правовых актов, международных договоров, положения уголовно-процессуального законодательства отдельных государств (Великобритании, США, Франции, Германии, Турции и др.), Указы Президента Азербайджанской Республики, постановления и определения Конституционного Суда

Азербайджанской Республики РФ и Конституционного Суда РФ, постановления Европейского Суда по правам человека, касающиеся вопросов регулирования и реализации состязательности уголовного судопроизводства.

Эмпирическую базу исследования составляют практика судов общей юрисдикции и Конституционного Суда Азербайджанской Республики по вопросам состязательности уголовного судопроизводства, официальные статистические данные, аналитические материалы, полученные другими исследователями по вопросам, рассматриваемым в настоящей работе. Также использованы результаты проведенного автором обобщения практики рассмотрения и разрешения 546 уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции АР в 2017-2018 г. Также использован личный профессиональный опыт автора, являющегося с 2005 года адвокатом, практикующим в том числе по уголовным делам как в Азербайджане, так и за рубежом по делам о привлечении граждан Азербайджана к уголовной ответственности.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основании проведенного комплексного сравнительно-правового исследования состязательных основ современного уголовного судопроизводства делается вывод о доктринальном переходе от противопоставления розыскного (инквизиционного) и состязательного типов уголовного процесса к признанию состязательности в качестве общего принципа современного уголовного процесса в различных государствах, независимо от исторического типа национального уголовного судопроизводства. На основании такого вывода обосновываются предложения по дальнейшему совершенствованию состязательности и обеспечению ее последовательной реализации в теоретических представлениях, нормативном регулировании и практике уголовного судопроизводства в Азербайджанской Республике.

Научная новизна исследования отражена в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. В теории современного уголовного процесса изменяется понимание состязательности. Представления о состязательности как характеристике только исторического типа (формы, модели)³ организации и осуществления уголовного процесса и противопоставлении по этому признаку состязательного, инквизиционного и смешанного типов меняется. Теория современного

---

³ Здесь и далее в целях настоящего исследования эти термины используются как синонимы, без анализа дискуссии о их возникновении и некоторых различиях в их употреблении.

уголовного процесса переходит к пониманию состязательности как принципа, обязательного для уголовного судопроизводства в любом государстве, признающем права человека, независимо от того, по какому историческому типу организовано судопроизводство в этом государстве.

2. Современная доктрина исходит из неразрывной связи состязательности процесса с правом человека на справедливое судебное разбирательство. Поэтому в уголовном судопроизводстве современных демократических государств, независимо от его исторической, морфологической формы, должна признаваться сама необходимость состязательности, а также регулироваться порядок и гарантии ее реализации. Однако, общее признание принципа состязательности современного уголовного судопроизводства не исключает разнообразия правового регулирования содержания и гарантий его реализации с учетом национальных особенностей отдельных государств.

3. Правовое регулирование состязательности уголовного судопроизводства Республики Азербайджан имеет ряд особенностей. Одно из наиболее существенных отличий состоит в том, что в числе конституционных принципов одновременно закреплены и принцип состязательности, и принцип истины в уголовном судопроизводстве, которые в теории нередко рассматриваются как взаимоисключающие. В данной работе принцип состязательности и принцип истины рассматриваются как взаимодополняющие и обосновывается теоретическая и практическая возможность их совмещения, что в большей мере способствует правильности процессуального познания и обеспечению права человека на справедливое судебное разбирательство.

4. Реализация принципа состязательности рассматривается в работе как совокупность: а) единообразия теоретического понимания сути и содержания состязательности; б) последовательного и системного правового регулирования содержания и гарантий данного принципа; в) точного и обязательного применения данного принципа в практике, соответствующей теоретическим представлениям и правовому регулированию.

5. Сравнительно-правовое исследование регулирования состязательности уголовного судопроизводства в национальном праве ряда современных государств, а также в общепризнанных принципах и нормах международного права, практике Европейского Суда по правам человека позволило определить минимальный перечень обязательных правовых элементов, составляющих содержание требования состязательности уголовного судопроизводства в

современном государстве, что должно находить отражение и в теории, и в правовом регулировании. С развитием практики этот перечень может уточняться или дополняться.

6. Современное понимание состязательности включает системное единство следующих минимальных требований: а) функциональное разделение сторон обвинения и защиты, отделение от них суда; б) предоставление сторонам обвинения и защиты равных возможностей для отстаивания своих позиций перед судом и оспаривания позиции процессуального противника; право знать доказательства друг друга до начала судебного разбирательства; в) возложение на сторону обвинения обязанностей: доказывания обвинения и опровержения доводов защиты; незамедлительного информирования обвиняемого о сути и основаниях обвинения; обеспечения прав обвиняемого на уважение частной жизни и на безопасность, защиту от пыток и унижающего обращения; г) соблюдение и обеспечение прав обвиняемого: защищаться самостоятельно и получать квалифицированную юридическую помощь адвоката; свободу от самоизобличения; личное участие в процессе; возможность допрашивать свидетелей, показывающих против него, и представлять своих свидетелей на тех же условиях, что и свидетелей обвинения; д) обязанность суда независимо и беспристрастно исследовать в состязательном судебном разбирательстве относящиеся к делу доказательства и аргументы каждой из сторон; обеспечивать, чтобы ни одна из сторон не была поставлена в худшее положение и не получала преимущества, в том числе за счет ошибки другой стороны; в случае необходимости содействовать стороне в получении доказательств или иной информации, необходимой по делу.

7. Совокупность всех перечисленных элементов позволяет определить содержание принципа состязательности уголовного судопроизводства как наличие системы процедур, обеспечивающих на любой из стадий процесса каждой из сторон процесса равноправные возможности по представлению суду своих позиций по существу дела или иному спорному вопросу и их обоснованию перед судом, а также оспариванию позиции процессуального противника, при предоставлении суду полного и исключительного права на разрешение возникшего спора на основании установленных обстоятельств и верховенства права.

8. Совокупность элементов состязательности должна найти отражение в национальном законодательстве Азербайджанской Республики об уголовном

судопроизводстве. Обоснована необходимость дополнить УПК АР рядом положений, более последовательно обеспечивающих правовое регулирование состязательности: а) усилить судебный контроль на досудебных стадиях за счет введения такого участника процесса как судья по обеспечению прав человека в досудебных стадиях процесса; сохранить за ним имеющиеся полномочия судьи по осуществлению судебного контроля и дополнить полномочиями по депонированию доказательств защиты, если следователь отказывается удовлетворять ходатайства защиты, направленные на оказание квалифицированной помощи обвиняемому; б) предоставить право адвокату опрашивать лиц с их согласия не только по делам частного обвинения, но и по любому иному делу; в) при наличии ходатайства защиты обязать суд, рассматривающий дело, допрашивать лиц, опрошенных адвокатом с их согласия, по правилам состязательного допроса, оценивать их в совокупности со всеми доказательствами, исследованными судом, и принимать во внимание при мотивировке решения; г) установить обязательность рассмотрения запроса адвоката, в том числе, направленного в электронной форме с усиленной электронной подписью; срок ответа на этот запрос не более 3 рабочих дней; ответственность должностных лиц, необоснованно не выполняющих данные требования; д) разрешить адвокатам использовать технические средства для аудио-видео фиксации следственных и судебных действий, производимых с его участием; разрешить использование этих материалов при обжаловании незаконных действий или решений надзирающему прокурору или в вышестоящей судебной инстанции; е) предоставить право адвокату запрашивать производство экспертизы для обоснования перед судом позиции защиты и возражений против необоснованного обвинения. Предложена редакция изменений и дополнений соответствующих статей УПК АР.

9. В целях обеспечения неуклонного и последовательного применения состязательности в практике уголовного судопроизводства предложен ряд организационных и содержательных мер. К содержательным мерам отнесены действия, необходимые для формирования единообразной, соответствующей международным нормам, положениям Конституции АР, нормам УПК АР практики уголовного судопроизводства. Обоснована необходимость осуществления Верховным Судом АР постоянного, не реже одного раза в год, мониторинга состояния судебной практики по реальному применению всех элементов состязательности при рассмотрении уголовных дел. Итоги

мониторинга должны регулярно освещаться в обзорах судебной практики, ежегодных отчетах о работе ВС АР. Обоснована необходимость учитывать результаты мониторинга в постановлениях Пленума ВС АР, направляя их на разъяснение и формирование единообразных подходов к реализации конституционного принципа состязательности при рассмотрении судами уголовных дел. В таких постановлениях ВС АР может по мере необходимости разъяснять каждый из элементов содержания принципа состязательности, показывая судам, каким образом этот принцип должен обеспечиваться, какие действия судов в сложившейся практике не соответствуют этому принципу и каким образом они могут и должны быть исправлены.

Полагаем необходимым указать и некоторые организационные меры, целесообразные для обеспечения реализации состязательности в уголовном процессе Азербайджана. Например, существенного увеличения требует кадровый состав адвокатов - с 17 до 50 человек на 100 тысяч населения Азербайджана, что обеспечит приближение к среднеевропейским показателям. Целесообразно обязательное и регулярное повышение квалификации действующих адвокатов по специальным программам обучения навыкам и методам участия в состязательном уголовном судопроизводстве, а также создание адвокатского объединения, специализирующегося на оказании бесплатной юридической помощи по назначению органов, ведущих процесс.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом автора в развитие теоретических представлений о состязательности в современном уголовном судопроизводстве как о принципе, а не типе процесса; в формирование современного теоретического понимания содержания и значения состязательности и предложений о совершенствовании правового регулирования состязательности уголовного судопроизводства в контексте обеспечения справедливости судебного разбирательства и соблюдения прав человека. Сделанные автором выводы могут быть использованы в последующих научных исследованиях теоретических проблем уголовного судопроизводства и состязательности в уголовном процессе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что **выводы**, которые были сделаны в результате исследования, могут быть использованы в учебном процессе в ходе преподавания курса «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» в высших учебных заведениях Азербайджана, при проведении занятий по повышению квалификации судей и работников аппарата

судов, адвокатов, прокуроров и следователей; а также при формировании предложений по совершенствованию правового регулирования и практики применения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан. **Выводы**, содержащиеся в работе, используются автором в преподавательской деятельности и при подготовке рабочих программ по курсам «Уголовный процесс» и соответствующим спецкурсам.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена корректной постановкой исследовательской цели и задач, их надлежащего решения при обосновании вывода о доктринальном переходе к признанию состязательности в качестве общего принципа современного уголовного процесса в различных государствах, независимо от исторического типа национального уголовного судопроизводства, что было доказано и подкреплено изучением необходимого и достаточного объема научных источников. При подготовке диссертации был использован широкий круг нормативно-правового и эмпирического материала, в том числе, **собранного лично автором**, что также подтверждает достоверность полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения, изложенные в работе, нашли свое отражение в 23 публикациях, опубликованных в научных журналах и других изданиях. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина, где выполнялось диссертационное исследование. Материалы диссертации внедрены в учебный процесс кафедры уголовного процесса Юридического факультета Бакинского государственного университета. Результаты исследования получили апробацию в выступлениях автора на международных и российских научно-практических конференциях, в частности, Ежегодных международных научно-практических конференциях Юридического факультета Московского Государственного Университета: в 2016 году «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире», в 2017 году «Современное российское право: взаимодействие науки, правотворчества и практика», в 2018 году «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», Международных научно-практических конференциях «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина: в 2017 году «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании»; в 2018 году «Будущее российского права: концепты и социальные практики»; в 2019 году «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной

революции»; Международных научно-практических конференциях Бакинского Государственного Университета: в 2013 году «Права человека и национальные правовые системы в период глобализации»; в июне 2016 году «Гейдар Алиев и строительство правового государства в Азербайджане»; в ноябре 2016 года «Роль право и юридического образование в развитии стран переходящего периода: на примере Азербайджана»; в мае 2018 года «Азербайджанская Республика-100: первая парламентская республика в Мусульманском Востоке»; Международной конференции Европейского Совета, Международной Комиссии юристов и Коллегии Адвокатов Азербайджанской Республики «Роль и независимость адвокатов: сравнительные перспективы», Баку, 15-16 ноября 2018 года.

Структура работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его методология, нормативная и эмпирическая база, формулируются цели и задачи исследования, определяется его научная новизна в сравнении с имеющимися исследованиями по данной теме, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость, степень достоверности, данные об апробации и внедрении результатов исследования, определяется его структура.

Первая глава «Генезис, сущность и значение состязательности уголовного судопроизводства» включает пять параграфов, в которых раскрывается история возникновения и развития представлений о состязательности уголовного процесса, реализация этих представлений в праве и практике построения различных типов процесса. В первом параграфе **«Осознание необходимости состязательности в истории развития форм уголовного процесса»** автор показывает, что в XIX-XX веках представление о состязательности первоначально формировалось как одна из основополагающих характеристик, позволяющих различать исторические типы (формы) уголовного процесса (Ю. Аббег, Ф. Биннер, Х. Кестлин, Ю. Планк, Н. Гартунг, Л.Е. Владимиров, Ю. Глазер, Н.А. Елачич, К.Ю.А. Миттермайер, Н.Д. Сергеевский, В.К. Случевский, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов-Бебутов, В.П.

Нажимов Ю.В. Мещеряков, К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов и др.). Однако уже в конце 19 века и в течение 20 века одновременно формируется и представление о состязательности, как о методе познания и отыскания истины, принципе процесса, правиле проведения судебного рассмотрения уголовного дела (Л. Гейнце, К. Биркмайер, Х. Беннеке-Беллинг, Ю. Планк, М.А. Чельцов-Бебутов, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович и др.). Постепенно многими современными исследователями признается понимание состязательности как принципа уголовного судопроизводства (В.Г. Даев, И.В. Тыричев, С.Д. Шестакова, Ф.М. Аббасова и др.). Автор показывает, что состязательность как содержательная характеристика процесса постепенно связывается с представлением о справедливости, которая должна быть присуща уголовному судопроизводству, независимо от типа его организации и построения. Современная теория связывает справедливость уголовного судопроизводства еще и с обеспечением прав человека, в частности его права на справедливое судебное разбирательство. Это позволило автору обосновать гипотезу о возможности построения состязательного процесса в любой из существующих современных морфологических форм процесса, независимо от того, по какому типу организовано уголовное судопроизводство в том или ином государстве. Автор обосновывает, что в современных условиях предложения о том, что ради состязательности необходимо изменять исторически сложившуюся в государстве форму уголовного судопроизводства (А.С. Александров) уже не актуально. Развитие международного права, анализ практики Европейского суда по правам человека, опыт создания и действия международных судов и квазисудебных органов ООН убедительно показывают, что в современных условиях от национального государства не требуется обязательной смены традиционной для него модели уголовного судопроизводства. Вполне достаточной может быть трансформация национальных моделей с учетом необходимости более последовательного обеспечения прав человека, в частности, его права на справедливое судебное разбирательство, в том числе путем развития начал состязательности. Состязательность автор понимает, как общее правило, характерное для осуществления современного уголовного судопроизводства, и утверждает, что принцип состязательности может быть в равной мере присущ разным моделям уголовного судопроизводства, в том числе и не имеющим в своей основе частного (уголовно-искового) порядка уголовного преследования, присущего только состязательной модели процесса. В целях

защиты обвиняемого от произвола властей большинство стран континентального права ввели в свой уголовный процесс ряд норм, обеспечивающих реализацию принципа состязательности, не меняя морфологической модели национального уголовного процесса.

Вместе с тем в азербайджанской и российской процессуальной литературе продолжаются научные дискуссии по целому ряду аспектов состязательности, что свидетельствует об отсутствии единого и общего понимания содержания состязательности, что требует более детального рассмотрения формирования состязательности в различных типах процесса и выявления общих подходов к пониманию ее содержания.

Во втором параграфе **«Возникновение и развитие состязательных начал в уголовном судопроизводстве стран общего права как основа понимания содержания состязательности в современном судопроизводстве»** автор анализирует историю и современное правовое регулирование состязательности процесса в ряде стран общего права, акцентируя внимание на уголовном судопроизводстве Англии и США. Предметом анализа являются те процессуальные правила, которые составляют сущность состязательности. Автор показывает, что содержание состязательности процесса формировалось постепенно и только в середине XV¹¹ века в странах общего права, в первую очередь в Англии, сложилось представление о роли судьи, необходимости и роли профессиональных участников на стороне обвинения и защиты, необходимости специальных правил доказывания и проверки достоверности доказательственной информации, необходимости оказания подсудимому профессиональной помощи защитника и др. Автор отмечает ряд признаков, которые исторически сформировались как присущие состязательному процессу: разделение процессуальных функций судьи и профессиональных юристов-представителей сторон; оттеснение судьи с позиции «главного двигателя судебного процесса»; требование к сторонам обосновывать перед судом любое из своих утверждений о фактических обстоятельствах дела; формирование специальных правил доказывания, в том числе ограничений на допустимость доказательств (Н.В. Галяшин), что рассматривается как одно из основных средств обеспечения состязательности процесса; право сторон не только представлять свою информацию и доказательства, но и проверять, оспаривать, опровергать достоверность информации процессуального противника, в том числе путем перекрестного допроса свидетелей противоположной стороны;

предоставление и реальное обеспечение сторонам равных возможностей по доказыванию своих версий события перед судом; нейтральность и беспристрастность суда; подлинное состязание двух позиций, в ходе которого формула обвинения и имеющиеся доказательства открыто обсуждаются и исследуются перед судьей или присяжными заседателями. Автор обращает внимание и на сложившийся в странах общего права стандарт доказывания, обусловленный именно состязательностью процесса: «вне разумных сомнений», отличающийся от стандарта доказывания по гражданским делам, который определяется как «баланс вероятностей» (M. Davies).

Высшей целью английского уголовного судопроизводства является справедливое рассмотрение дел, а состязательность рассматривается как необходимое для этого средство. При этом справедливое рассмотрение дел характеризуется как *такая процедура*, в рамках которой — (а) осуждается виновный, а невиновный должен быть оправдан; (b) обвинение и защита имеют равные права; (c) признаются права обвиняемого, в особенности те, которые закреплены в Статье 6 Европейской Конвенции по правам человека; (d) уважаются интересы свидетелей, потерпевших и присяжных, которые информируются о ходе разбирательства по делу. Разбирательство не может считаться справедливым, если вопрос о виновности будет решаться за счет неких процессуальных маневров сторон, либо, если одна из сторон получит несправедливое преимущество за счет ошибки другой стороны.

Автор показывает особенности состязательности уголовного процесса США, отмечая, что одной из целей состязательности здесь исторически стало стремление не позволять сместить доминирующую роль в процессе судопроизводства с юристов, представляющих интересы сторон, на судей. Содержание состязательности в уголовном процессе США акцентируется на том, что: а) стороны должны быть не просто разделены, но и процессуально противопоставлены друг другу; б) они должны быть активны (антагонистичны) при отстаивании своих прав; в) все доказательства становятся объектом состязательной проверки, г) а деятельность суда должна быть беспристрастной и сведена к рассмотрению только тех вопросов, которые заявили стороны в начале заседания.

Сопоставление позволило автору сделать вывод о том, что даже в странах, принадлежащих к одной правовой семье и имеющих один тип уголовного процесса, содержание состязательности может иметь свои отличия. Автор

фиксирует определенный минимум неких общих черт и проявлений состязательности: а) обвинение и защита признаются противоборствующими сторонами и обе они представлены профессиональными юристами (отсутствие защитника возможно только в случаях, прямо указанных в законе); б) бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения; обвиняемый не обязан свидетельствовать против себя, но стороны должны быть в равной мере активны в доказывании суду заявленных ими позиций; в) сторонам предоставляется «равенство оружия» как в предоставлении доказательств, так и в перекрестном допросе свидетелей противоположной стороны; г) судьи находятся «над схваткой», беспристрастны по отношению к сторонам; рассматривают все заявленные сторонами факты и доказательства; не позволяют решать вопрос о виновности за счет «процессуальных маневров стороны», за счет преимуществ одной из сторон или ошибки, допущенной другой стороной; добиваются принятия решения «вне разумных сомнений»; д) судьи обеспечивают права обвиняемого и презумпцию его невиновности; уважение к правам свидетелей, потерпевших, присяжных; применение права без дискриминации; ограждение от произвола и насилия со стороны правоохранительных органов, суда, иных участников системы уголовной юстиции. Автор формулирует вывод о том, что понимание сути состязательности современного уголовного судопроизводства может и должно быть единым в его теоретическом аспекте, но в правовом закреплении в национальном законодательстве могут быть различия и нет необходимости копировать и воспроизводить чужие образцы и нормы.

В третьем параграфе **«Возникновение и развитие состязательных начал в инквизиционном и смешанном типах уголовного судопроизводства отдельных стран континентальной Европы»** автор анализирует историческое развитие и современное представление о состязательности уголовного судопроизводства во Франции, Германии и России. Для этих государств характерно движение от инквизиционного процесса, возникшего в начале XII века, к смешанному процессу, который начал формироваться в начале XIX века и сохраняется до настоящего времени, все больше претерпевая изменения. Автор показывает, что современные изменения смешанного процесса обусловлены признанием необходимости обеспечивать и защищать права человека в его споре с государством по поводу уголовного обвинения и необходимостью обеспечивать справедливое судебное разбирательство в соответствии с нормами международного права. Практически до XIX века в странах континентальной

Европы преобладал инквизиционный процесс и судопроизводство этого периода не знало состязательности и не сформировало опыта состязательных процессов в той форме, как это имело место в странах общего права

Закрытый процесс, основанный на письменных материалах дела, заменила такая модель суда, когда судебный процесс стал открыт для публики, которая могла слышать показания, даваемые устно перед судом, а выводы суды должны были делать на основании прозвучавших устных показаний. Это становилось похожим на английское судопроизводство, и состязательные правила последнего начинали оказывать все большее влияние на развитие форм процесса в европейских континентальных странах. Переход к смешанному процессу выявил фундаментальную проблему уголовно-процессуального права – стремление одновременно обеспечить эффективную борьбу с преступностью и защиту личных свобод. Автор показывает различные подходы к ее решению, начиная с принятия во Франции в 1808 году Кодекса Наполеона, национального процессуального законодательства Германии и России XIX века до современного реформирования в конце XX и начале XXI века. Для современных реформ характерно признание необходимости соответствия нормам международного права. Так, Преамбула (Вводная статья) УПК Франции (2000 г.) указывает на то, что уголовное судопроизводство должно быть справедливым и состязательным, в его ходе должно поддерживаться равенство прав сторон, проводиться разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу. Французский уголовный процесс, оставаясь смешанным, дополняется рядом положений, усиливающих элемент состязательности и в этом типе процесса, однако предложения о необходимости заимствования фигуры следственного судьи (О.Л. Васильев, А.О. Машовец) не могут обеспечить состязательность уголовного судопроизводства или большие гарантии объективности, справедливости доказывания в досудебных стадиях процесса.

Автор анализирует особенности формирования состязательности и в германском уголовном процессе, отмечая, что Германия в течение долгого времени рассматривалась в качестве примера существования эффективной системы уголовной юстиции в рамках инквизиционной модели. Исследователи права полагают, что немецкие инквизиционный и, особенно, следственный процессы второй половины XVIII – первой половины XIX века, были наиболее законченными и совершенными образцами розыскного порядка (М.А. Чельцов-Бебутов, К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Филимонов, А.В. Смирнов и др.)

Современные исследователи (Г-Г. Йешек, В. Зайдлер и др.) предлагают реформирование уголовного процесса Германии в направлении усиления состязательных начал, но тип процесса пока не меняется. Процессуальное законодательство предусматривает ряд системных положений, которые по сути включают большую часть прав обвиняемого, указываемых в ст. 6 ЕКПЧ, что и позволяет Германии фактически обеспечивать право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Это также подтверждает вывод автора, что в современном уголовном судопроизводстве состязательность становится элементом, обеспечивающим справедливость судебного разбирательства, независимо от принадлежности национального процесса к любому из исторических типов. Автор отмечает, что практически все страны континентальной Европы, а по мнению М. Франкеля, все судебные системы западного мира, в настоящее время существенно расширили права обвиняемого и его защитника на состязательное участие в процессе. Они предоставляют обвиняемому право пользоваться услугами профессионального защитника, в том числе при отсутствии средств - назначенного государством; право хранить молчание; а также право участвовать в представлении и исследовании доказательств, оспаривании или опровержении обвинения в суде и т.п. Признание презумпции невиновности требует определенного уровня доказывания обвинения обвинителем, а также опровержения стороной обвинения доводов, приводимых в защиту обвиняемого (подозреваемого) (ч.2 ст.14 УПК РФ). Это могло бы рассматриваться как аналог известному англосаксонскому стандарту доказывания «вне разумных сомнений». Обвиняемый освобожден от бремени доказывания своей невиновности, а все неустранимые сомнения в его виновности должны быть истолкованы судом в его пользу. Автор обосновывает необходимость искать доктринальные подходы к определению возможных путей и направлений реформирования национального процессуального законодательства, проектировать и обосновывать свой собственный путь развития, ориентированный не на чужую морфологическую форму процесса, а на развитие собственной национальной формы, отвечающей требованиям эффективного обеспечения прав человека, соблюдения международных правил и стандартов справедливого уголовного судопроизводства и его состязательности.

В четвертом параграфе «Возникновение и развитие состязательных начал в уголовном судопроизводстве стран мусульманской правовой

семьи» автор раскрывает историю формирования уголовного судопроизводства в странах мусульманской правовой семьи, отличающейся особой религиозной системой источников правового регулирования. В этих источниках находят выражение такие известные современному уголовному процессу положения как равенство и справедливость (Л. Сюкияйнен). Судья, будучи духовным лицом – кади, обязан выслушивать обе стороны и должен предоставлять тяжущимся равные права (Ибн Кайим аль-Джавзийя). Стороны обязаны обосновывать свои утверждения, причем первым обосновывает тот, кто заявляет иск. Другая сторона может признать иск и тогда судья вправе вынести решение, но, если эта сторона возражает, – она обязана доказать свои возражения. Судья обязан проявлять беспристрастность в ходе разрешения спора и одинаково относиться к сторонам конфликта. Поэтому положения Всеобщей декларации прав человека приняты почти всеми мусульманскими странами. Автор на примере уголовного судопроизводства Саудовской Аравии и Турции, показывает новые современные тенденции, направленные на обеспечение состязательности и справедливости уголовного судопроизводства.

Анализируя современное законодательство и ряд подзаконных актов Турции, автор показывает, какое положительное значение для обеспечения состязательности в уголовном процессе имело внедрение в практику цифровых технологий. Важной новеллой, усиливающей состязательные начала турецкого уголовного процесса, является то, что с 2012 года регулируются правила электронного взаимодействия участников процесса. Например, защитник может ознакомиться со всеми материалами дела, находящимися в электронной системе, войдя со своим паролем на специальный сайт, где размещается электронная версия материалов уголовного дела с того момента, как указанные материалы оказались в распоряжении полиции и прокурора, или были непосредственно собраны ими, за исключением случаев ограничения данного права судебным решением о временном закрытии некоторых сведений по делу. Данное судебное решение может быть оспорено. Подозреваемый имеет право на присутствие защитника в ходе допроса в полиции (П. Олджер - P.Olcer) а также право быть допрошенным судьей, и право на присутствие защитника во время допросов в случае задержания и ареста (Н. Джнттел - N.Cntel). Кроме того, расширены условия предоставления бесплатной юридической помощи, а также предусмотрена возможность проведения судебных слушаний по данному вопросу. Сторона может быть полностью или частично освобождена от оплаты

судебных расходов, если суд посчитает, что такая оплата может нанести ей ущерб. В случае задержания подозреваемого, полиция должна проинформировать его о правах, в том числе о праве участвовать в допросе в присутствии своего защитника.

Целью уголовного судопроизводства является установление истины, поэтому судья играет активную роль в уголовном процессе, и не связан доказательствами, представленными сторонами. После представления каждого доказательства государственный обвинитель, защитник и юридический представитель потерпевшего вправе напрямую (не через судью) задавать вопросы непосредственно подсудимому, свидетелю, эксперту, что является новым подходом в уголовно-процессуальном законодательстве Турции. После ответа каждого из свидетелей на прямые вопросы, председательствующий спрашивает у подсудимого, хочет ли он что-либо сказать по поводу прозвучавшего. Некоторые эксперты полагают, что это можно считать некоторым аналогом перекрестного допроса⁴ и такие элементы судопроизводства изменяют процесс в сторону состязательности и обеспечения прав человека при сохранении смешанного типа процесса и отнесение Турции к странам мусульманской правовой семьи.

Пятый параграф «**Основные международно-правовые характеристики состязательности современного уголовного судопроизводства**» посвящен вопросам регулирования состязательности в различных международно-правовых актах и решениях ЕСПЧ, раскрывающих отдельные аспекты состязательности. Подводя итог проведенному сравнительно-правовому исследованию, автор формулирует тот необходимый минимум системных правовых положений, который составляет содержание состязательности уголовного судопроизводства в ее современных проявлениях и теоретико-правовых представлениях о ней.

1. Состязательность и равноправие сторон являются неотъемлемым условием обеспечения права человека на справедливое судебное разбирательство и должны обеспечиваться государством, независимо от типа (формы, модели) национального уголовного процесса. Состязательность уголовного судопроизводства состоит в разделении процессуальных функций

---

⁴ А.Е. Akyazan, *Karşılaştırmalı Hukukta ve Türk Hukukunda Doğrudan Soru Yoneltme (Qapraz Sorgu)* (Ankara, 2009). G. Arıkan, *Qapraz Sorgu için Hazır mıyız?* (Ankara Barosu Dergisi sayı, 2005/4).

равноправных перед судом сторон обвинения, защиты и отделения от них функции разрешения дела судом.

2. Содержание принципа состязательности уголовного судопроизводства определено как наличие в национальном процессуальном законодательстве системы процедур, обеспечивающих каждой из сторон процесса равноправные возможности по представлению суду позиций по делу и их обоснованию или оспариванию перед судом, при предоставлении суду полного и исключительного права на разрешение возникшего спора на основании установленных обстоятельств и верховенства права.

3. Состязательность и равноправие сторон обеспечиваются независимым и беспристрастным судом при рассмотрении и разрешении любого правового вопроса, возникающего по уголовному делу. Суд должен демонстрировать сторонам свою беспристрастность; не допуская преимуществ ни одной из сторон, не ставя ни одну из сторон в худшее положение, в том числе и за счет ошибки той или другой стороны. Суд обязан создавать каждой из сторон возможность изложить свою позицию по делу; представить суду имеющиеся доказательства, а также участвовать в исследовании в состязательных условиях доказательств своих и противоположной стороны.

4. Сторона обвинения несет бремя доказывания обвинения, а также опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, поэтому сторона обвинения реализует состязательность процесса тем, что: а) незамедлительно, на понятном языке уведомляет лицо, в чем его обвиняют, и что служит основаниями обвинения; б) обеспечивает право стороны защиты представлять доказательства; знать доказательства обвинения как обвинительные, так и оправдательные до начала судебного разбирательства; в) обеспечивает права, честь и достоинство обвиняемого и его безопасность: не допускает пытки, жестокое или унижающее обращение с обвиняемым;

5. Сторона защиты обеспечивается, как минимум, правами и гарантиями, необходимыми для состязательности: а) обвиняемый не обязан давать признательные показания, или свидетельствовать против себя, но вправе защищаться самостоятельно, пользоваться квалифицированной юридической помощью, в том числе бесплатно; б) иметь возможность свидания с защитником свободно и конфиденциально; пользоваться известным ему языком и иметь переводчика; в) иметь достаточное время для подготовки к защите; знакомиться с процессуальными документами и материалами уголовного дела, с

обвинительными и оправдательными доказательствами; г) вправе участвовать в доказывании; при рассмотрении дела в судебном разбирательстве, допрашивать свидетелей обвинения, показывающих против него; вызывать свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения, и допрашивать их перед судом.

6. Обязанность обеспечения каждого из указанных прав лежит на органах расследования в досудебном производстве и на суде – в судебных стадиях процесса.

Вторая глава «Реализация состязательности уголовного судопроизводства в правовом регулировании и правовой доктрине Азербайджана», включающая два параграфа, посвящена формированию представлений о состязательности уголовного судопроизводства в Азербайджане в исторической ретроспективе и в современной теории уголовного судопроизводства.

В первом параграфе **«История и современное регулирование состязательности уголовного судопроизводства в Азербайджане»** автор показывает влияние исторического развития Азербайджана на формирование черт уголовного судопроизводства в исторической ретроспективе и в современном законодательстве, показывая отличия в правовом регулировании состязательности в УПК АР.

Второй параграф **«Доктрина состязательности: научное объяснение, дискуссионные вопросы и решения»** посвящен анализу теоретических представлений о состязательности в современной науке уголовного процесса в Азербайджане. Автор обосновывает мнение о том, что реализация принципа состязательности начинается с доктринального осмысления его значения, пределов действия и содержания. Он выявляет наиболее дискуссионные вопросы в понимании состязательности, в том числе, обосновывает вывод о действии этого принципа на любой из стадий процесса, где участвует суд, к которому стороны обращаются за разрешением возникшего правового вопроса в порядке судебного контроля или для разрешения дела по существу. Автор анализирует дискуссию по вопросу о целесообразности введения в процесс следственного судьи и обосновывает вывод о том, что следственный судья, предлагаемый вместо следователя, фактически устранил стороны от участия в доказывании на досудебном производстве, что только усилит позиции государства и фактически существенно ослабит возможности обвиняемого оспаривать обвинение.

Введение следственного судьи или «судьи по обеспечению прав человека» для осуществления судебного контроля в досудебных стадиях процесса могло бы существенно усилить возможности защиты, состязательность и гарантии прав человека. Автор обосновывает предложения о введении института депонирования следственным судьей доказательств защиты; предлагает возможные процедуры такого процессуального действия судьи. Рассматривается и острая дискуссия по вопросу соотношения состязательности и требования установления истины по делу, что прямо предусмотрено Конституцией АР и вытекает из ряда положений УПК АР. Автор обосновывает вывод о том, что эти требования могут взаимно дополнять друг друга и раскрывает их возможное соотношение. Он доказывает, что стремление суда принимать решение, опираясь не на собственное внутреннее убеждение, а на фиксирование в приговоре полученного результата познания, который «вне разумных сомнений» признают и стороны, и все, кто в последующем будет знакомиться с приговором суда, может быть обеспечено только в состязательном уголовном судопроизводстве. И только такое судопроизводство может стать реальной гарантией того, что суд сможет устанавливать истину всякий раз, когда это объективно позволяют обстоятельства дела. Если же объективные условия расследования и рассмотрения дела вынуждают суд принимать решение при наличии сомнений, не сумев установить истину, это решение будет максимально учитывать все аргументы, высказанные сторонами и, в этом смысле оно будет законным, обоснованным и вынесенным в условиях обеспечения права человека на справедливое судебное разбирательство. Автор анализирует дискуссию по вопросу о соотношении состязательности и равенства (равноправия) сторон, показывая неразрывную связь этих требований.

Третья глава «Реализация принципа состязательности в практике уголовного судопроизводства» включает три параграфа, в которых автор рассматривает проблемы практики, препятствующие реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Азербайджана.

Первый параграф **«Организационные аспекты совершенствования реализации принципа состязательности в азербайджанском уголовном судопроизводстве»** автор посвящает анализу организационных проблем, которые существенным образом снижают возможности состязательности в уголовном судопроизводстве.

Организационной проблемой, прямо влияющей на практическую реализацию принципа состязательности и такого ее элемента как равноправие сторон, автор признает диспропорциональное соотношение в Азербайджане количественного состава должностных лиц, реализующих обвинение в уголовном судопроизводстве, и количество профессиональных адвокатов, имеющих право участвовать в уголовном процессе. Анализируя данные о количестве адвокатов на 100 тыс. населения в разных странах Европы, автор показывает, что этот показатель в Азербайджане существенно ниже: на 100 тысяч населения до недавнего времени приходилось всего 9 адвокатов, что конечно же не может в должной мере обеспечить реализацию положения азербайджанской Конституции о том, что «каждый обладает правом на получение квалифицированной юридической помощи». Серьезная нехватка в Азербайджане адвокатов по уголовным делам, становится особенно актуальной за пределами Баку, где менее 200 адвокатов приходится на население около семи миллионов человек. В некоторых небольших городках практикующие адвокаты вообще отсутствуют. На 01 ноября 2018 года состав адвокатов в стране увеличился и впервые составил 1503 человек на 10 млн. населения. К сожалению, большинство из них, как и ранее, практикуют в г. Баку 1110 человек и только 393 адвоката практикуют в регионах государства

Не менее важен и вопрос обеспечения квалифицированной юридической помощью лиц, не имеющих материальной возможности заключать с адвокатом возмездное соглашение. Большинство обвиняемых не имеют финансовых средств для заключения договора с адвокатом по своему выбору, так что их единственной надеждой остается дежурный адвокат по назначению. Но вознаграждение за оказание таких услуг, выплачиваемое государством, является настолько низким, скорее номинальным, что члены Коллегии адвокатов рассматривают подобные назначения в качестве дополнительной нагрузки, хотя такая нагрузка может составлять до двух дел в месяц. Следует существенно повысить материальное стимулирование для адвокатов, оказывающих юридическую помощь по назначению государственных органов. Поэтому совершенно правомерно поставлен вопрос не только об увеличении количества адвокатов в стране, но и о, как минимум, трехкратном увеличении суммы выплат адвокатам за юридическую помощь, оказываемую за счет государства.

Кроме того, автор предлагает создание адвокатского образования, специализированного на оказание квалифицированной юридической помощи по

назначению, через практику в котором должны будут проходить все вновь принятые адвокаты. Такая организация снимет проблему «ангажированности» отдельных адвокатов правоохранительными органами, что существенно снижает гарантии состязательности процесса. Наличие такого адвокатского образования должно стать единственной формой привлечения адвоката по назначению любым правоохранительным органом или судом Азербайджана. Его местом дислокации может быть г. Баку, но возможно создание его филиалов в наиболее крупных или удаленных районах страны. Опасность недостаточного опыта у новых адвокатов организационно могла бы быть нивелирована участием в таких образованиях определенного процента высококвалифицированных адвокатов, оказывающих в первый год практики методическую помощь начинающим адвокатам, за что Республиканская Палата адвокатов должна была бы доплачивать им некоторую ставку за методическую работу из отчисляемых другими адвокатами средств.

Во втором параграфе **«Правоприменительные аспекты реализации принципа состязательности в азербайджанском уголовном судопроизводстве»**, автор на основании материалов изучения 546 уголовных дел выявляет и содержательные проблемы реализации состязательности в судебной практике: обвинительный уклон у судей (Ф.М. Аббасова), отсутствие профессиональных навыков работы в условиях состязательности у следователей, прокуроров и адвокатов, пассивность адвокатов, участвующих в деле по назначению, сформировавшаяся в практике безнадежность усилий адвоката, когда его ходатайства, заявления, позиции остаются без должного внимания и интереса со стороны суда. Обобщение автором практики по 546 уголовным делам, рассмотренным по первой инстанции судами различного уровня Азербайджанской Республики, демонстрирует, что ходатайства заявлялись адвокатами чуть более чем в 10% случаев, возражения против незаконных действий стороны обвинения заявлялись лишь по 2% изученных дел. Зафиксировано автором и явное неравенство сторон в суде: оглашение показаний неявившихся свидетелей обвинения имели место в 30% изученных дел (166 дел), что мотивировалось неявкой в суд свидетелей обвинения (131 дело); существенными противоречиями в показаниях свидетелей (28 дел) и только в 7 делах - отказом подсудимого давать показания. Практически все ходатайства прокурора об оглашении показаний как правило удовлетворяются судом, независимо от позиции адвоката по этому вопросу. В то же время

председательствующий, как правило, отклоняет ходатайства адвокатов о вызове свидетелей защиты, не предоставляя каких-либо обоснований своего решения. В ряде случаев, даже если свидетели защиты были вызваны в судебное заседание и допрошены, оправдательные доказательства не были впоследствии отражены в протоколе судебного заседания. Автор выявил тенденцию, когда ходатайства обвинения, в частности об оглашении показаний подсудимого, данных на предварительном следствии, и об ограничении исследования доказательств, были удовлетворены судом в 100% случаев. В 12 из изученных автором уголовных дел встретились возражения защитника, заявленные суду по поводу незаконности действий государственного обвинителя. Ни одно из них не было удовлетворено. Ходатайства защиты, направленные на отстаивание своей позиции по делу, в зависимости от вида ходатайства, удовлетворялись с разбросом от 5% до 39%.

Обвинитель часто использует право ходатайствовать об ограничении исследования доказательств стороны обвинения, и суд удовлетворил такое ходатайство, независимо от позиции защиты в 489 и 546 изученных нами дел. Иное отношение к ходатайствам защиты: в изученных делах выявлено 11 ходатайств защитника о недопустимости доказательств – удовлетворено лишь одно; 14 ходатайств об истребовании новых доказательств – удовлетворено лишь три; 17 ходатайств о дополнительном допросе свидетеля, эксперта, специалиста – удовлетворено лишь семь; о назначении экспертизы было заявлено 11 ходатайств, а удовлетворено лишь четыре. При этом суд мотивирует свой отказ тем, что, например, ходатайство «не способствует выяснению обстоятельств дела», или «дублирует имеющиеся доказательства», или «не имеют отношения к делу». Автор обращает внимание на то, что подобные выводы суд вправе делать лишь после тщательного и состязательного исследования таких доказательств, не даже не получив и не исследовав эти доказательства, суд тем самым демонстрирует стороне защиты, что его вывод по делу уже сформирован задолго до окончания исследования доказательств в судебном заседании и состязательность ему не нужна. Из 546 уголовных дел 99,2% закончились обвинительным приговором, при этом в основу приговора были положены доказательства обвинения. Только в 2 делах суд частично оправдал подсудимого, и только в 2 делах имел место полностью оправдательный приговор. Это в совокупности составило всего лишь по 0,4% от числа изученных дел, при этом ссылка на доказательства защиты имела лишь в 1% вынесенных приговоров.

Основными аргументами суда при отклонении доказательств защиты были – «не подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании» (79%) и «не вызывают у суда доверия» (21%). Автор обращает внимание, что первый аргумент явно противоречит логике состязательного процесса: защитник приводит свои аргументы и доказательства не для того, чтобы они подтверждались обвинением, а для того, чтобы суд их исследовал и дал им оценку; для того, чтобы суд проверил, а сможет ли сторона обвинения опровергнуть доказательства и аргументы защиты доказательствами обвинения. Ни об одном доказательстве защиты в изученных приговорах не было сказано, что оно *опровергается* доказательствами стороны обвинения, не приводился анализ содержания каких бы то ни было доказательств, которые вне разумных сомнений опровергали бы доказательства защиты. И эта позиция суда тем более странна, что из изученных нами уголовных дел в 20% (111 дел) суд сам переквалифицировал обвинение на более мягкое, но при этом никакого анализа аргументам защиты не дал, т.е. работа защитника по существу игнорируется судом.

Результаты обобщения практики позволили автору высказать предложения об активизации позиции Верховного Суда АР по вопросу реального обеспечения принципа состязательности путем: введения постоянного мониторинга реализации принципа состязательности до установления стабильной и законной судебной практики на местах; регулярных обобщений практики по специально составленным вопросникам, когда нижестоящие суды должны были бы анализировать фактическое исполнение при рассмотрении каждого уголовного дела всех аспектов и требований, составляющих понятие состязательности процесса; дополнительных разъяснений наиболее проблемных аспектов состязательности и практики их применения; отражения в ежегодных обобщениях практики часто повторяющихся искажений состязательности в уголовном судопроизводстве, обращая внимание на ошибки, заостряя внимание нижестоящих судов на соблюдении вопросов состязательности при проверке приговоров в апелляционном или кассационном порядке. Автор полагает необходимым и вынесение вопросов обеспечения реальной состязательности в уголовном судопроизводстве на рассмотрение в специальном постановлении ВС АР. Также автор обращает внимание на необходимость обязательного и регулярного прохождения адвокатами различных форм повышения квалификации и переподготовки по формированию и совершенствованию

профессиональных навыков работы адвоката в состязательном уголовном судопроизводстве.

Третий параграф **«Предложения по совершенствованию правового регулирования содержания принципа состязательности и порядка его реализации»** посвящен обоснованию предложений автора по совершенствованию УПК АР и практики деятельности азербайджанской адвокатуры в целях обеспечения подлинной состязательности уголовного судопроизводства и устранения правовых и правоприменительных недостатков, препятствующих этому. Актуальной задачей совершенствования азербайджанского процессуального законодательства автор считает установление достаточных процессуальных гарантий и процедур активного участия адвоката-защитника в процессуальных действиях как в суде, так и в досудебном производстве. Автор предлагает, в частности, законодательно закрепить обязанность суда исследовать не только доказательства, но и доводы и материалы, представляемые защитником; закрепить право адвоката на опрос лица с его согласия не только по делам частного обвинения, но и по делам всех категорий, а также обязанность суда исследовать такую информацию путем официального допроса в судебном заседании такого лица с последующей оценкой его показаний в совокупности со всеми иными доказательствами по делу; установить обязанность должностных лиц и органов отвечать на запросы адвоката в срок не более 5 дней с указанием вида ответственности за неисполнение такого запроса; допустить представление адвокатом следователю и суду документов в электронном виде с усиленной электронной подписью; предоставить защитнику возможность от своего имени направлять материалы для производства экспертиз, обязав экспертные учреждения проводить их на договорной основе.

В **заключении** сформулированы **итоги** проведенного исследования, основные выводы и **перспективы дальнейшей разработки темы, рекомендации** автора по совершенствованию теоретических представлений о состязательности уголовного судопроизводства, правового регулирования и практики реализации данного принципа в современном уголовном судопроизводстве Азербайджана.

Приложения содержат диаграммы результатов обобщения судебной практики по теме исследования, проведенного автором, а также перевод на русский язык некоторых нормативных актов, регулирующих обеспечение

состязательности посредством использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве Турции, ранее не публиковавшихся в Азербайджане и России.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы общим объемом более 26 п. л.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Атакиши А. М. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях процесса в законодательстве об уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики // Актуальные проблемы российского права. — Москва, июль 2017. — №7(80). — С. 152-161 (1,3 п/л)

2. Атакиши А. М. Уголовно-процессуальное доказывание в Азербайджане // Уголовное судопроизводство. — Москва, 2017. — №3. — С. 44-48 (0,3 п/л)

3. Атакиши А.М. Некоторые проблемы реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля в ходе досудебного производства в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. — Москва, 2018. — Том 8. — № 4А. — С. 108-122 (1,75 п/л)

4. Атакиши А. М. Соотношение принципа состязательности и понятие истины в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики // Актуальные проблемы российского права. — Москва, февраль 2019. — №2(99). — С. 182-195 (1,65 п/л)

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Азербайджанской Республики:

5. Атакиши А. М. Çəkişmə cinayət prosesinin prinsipi kimi /Состязательность как принцип уголовного процесса // “Qanun” общественно-политический и правовой журнал. Баку, N:5/2000. —С. 38-39 (0,12 п/л)

6. Атакиши А. М. Cinayət işi başlama zamanı çəkişmə mümkünlüyü / Возможность состязание при возбуждении уголовного дела // “Qanun” общественно-политический и правовой журнал. Баку, N:6/2005. —С. 15-18 (0,25 п/л)

7. Атакиши А. М. Məhkəmə sübutları nəzəriyyəsində cinayət işinin hallarının hərtərəfli, tam və obyektiv araşdırılmasının problemləri / О проблемах всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела в теории судебных доказательств // “Qanun” общественно-политический и правовой журнал. Баку, N:12/2005. —С. 54-57 (0,25 п/л)

8. Атакиши А. М. Çəkişmə cinayət prosesində sübutetmənin mahiyyətinin bəzi mühüm aspektləri / Некоторые важные аспекты сущности доказывание в состязательном уголовном процессе // “Qanun” общественно-политический и правовой журнал. Баку, N:01/2006. —С. 59-61 (0,19 п/л)

9. Атакиши А. М. İnsan Hüquqları üzrə Avropa Məhkəməsinin qərarlarının icrası-insan hüquqlarının həyata keçirilməsi üsulu kimi / Исполнение решений Европейского Суда по правам человека – как способ осуществления прав человека // Материалы международной научно-практической конференции права человека и национальные правовые системы в период глобализации. Баку, 2013. —С. 591-593 (0,25 п/л)

10. Атакиши А. М. Azərbaycan Respublikasının cinayət mühakimə icraatı haqqında qanunvericiliyində prosesin məhkəməyəqədərki mərhələlərində çəkişmə prinsipinin realizəsi / Реализация принципа состязательности в досудебных стадиях процесса в законодательстве об уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республике // Журнал «Qanun». Баку, N:01(279)/2018. —С. 94-101 (1,0 п/л)

Публикации в иных научных изданиях:

11. Атакиши А. М. Ə.Qasimovun “Məhkəmə nitqi və mübahisələr mədəniyyəti” dərs vəsaitinə resenziya / Рецензия на учебное пособие А.Касумова “Культура судебной речи и споров” // Издательство Бакинского Университета. Баку. 2013 (1,0 п/л)

12. Атакиши А. М. Cinayət prosesində məhkəmə nəzarətinin bəzi məsələləri / Некоторые вопросы судебного контроля в уголовном процессе // Международная научно-практическая конференция. Часть 2. Баку, 2016. —С. 102-106 (0,3 п/л)

13. Атакиши А. М. Некоторые вопросы реализации принципа состязательности в уголовном процессе Азербайджана / Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Часть 3. // Материалы международной конференции. Москва, Проспект, 2017. —С. 167-171 (0,31 п/л)

14. Атакиши А. М. Некоторые проблемы состязательности судебного контроля в ходе досудебного производства в уголовном процессе / «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» // Материалы международной конференции. Часть 3. Москва, 2018. — С. 626-630 (0,31 п/л)

15. Атакиши А. М. Состязательность и истина в уголовном судопроизводстве / «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» // Материалы международной конференции. Часть 5. Москва, 2019. —С. 55-60 (0,4 п/л)

16. Атакиши А. М. Birinci nstansiya məhkəməsində icraat” xüsusi kursunun proqramı / Программа спецкурса “Производство в суде первой инстанции” // Издательство Бакинского Университета. Баку. 2004 (0,75 п/л)

17. Атакиши А. М. “Cinayət prosesində sübutlar nəzəriyyəsi” xüsusi kursunun öyrənilməsi üzrə metodik göstərişlər / Методические указания по изучению

спецкурса “Теория доказательств в уголовном процессе” // Издательство Бакинского Университета. Баку, 2008 (2,5 п/л)

18. Атакиши А. М. Bakalavriat üçün “Cinayət prosesi” kursunun proqramı / Программа курса “Уголовный процесс” для бакалавриата // Издательство Бакинского Университета. Баку, 2013 (5 п/л)

19. Атакиши А. М. Magistratura üçün “Birinci instansiya məhkəməsində icraat” xüsusi kursunun proqramı / Программа спецкурса “Производство в суде первой инстанции” для магистратуры // Издательство Бакинского Университета. Баку, 2013 (1,0 п/л)

20. Атакиши А. М. “Vəkillik hüququ” kursunun proqramı / Программа курса “Адвокатское право” // Издательство Бакинского Университета. Баку, 2016 (2,75 п/л)

21. Атакиши А. М. Magistratura üçün “Beynəlxalq cinayət prosesi” kursunun proqramı / Программа курса “Международный уголовный процесс” для магистратуры // Издательство Бакинского Университета. Баку, 2016 (2,25 п/л)

22. Атакиши А. М. Bakalavriat üçün “Cinayət prosesi” kursunun proqramı / Программа курса “Уголовный процесс” для бакалавриата // Издательство Бакинского Университета. Баку, 2017 (1,5 п/л)

23. Атакиши А. М. Программа курса “Уголовный процесс” для бакалавриата / Издательство Бакинского Университета. Баку, 2017 (1,5 п/л)

Подписано в печать 06.06.2019
Тираж 150 экз. Заказ № 214
Отпечатано в типографии «Сфера»
г. Москва, Садовая-Кудринская, д. 11, стр. 5
Телефон: +7(495)782-63-73
Электронная почта: corpysphere.ru@yandex.ru